

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ

Комисарук С. М.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. В статье исследовано состояние современной футурологии как важного компонента социальной философии. Выделены прикладной и фундаментальный разделы футурологического знания. Рассмотрены различные отрасли прикладной футурологии, основные направления фундаментальной футурологии. В результате исследования дано определение современной футурологии, выявлены ее цели и задачи, характерные черты и наиболее актуальные проблемы.

Summary. The article examines the state of modern futurology as an important component of social philosophy. The applied and fundamental sections of futurological knowledge are highlighted. Various branches of applied futurology, the main directions of fundamental futurology are considered. As a result of the research, the definition of modern futurology is given, its goals and objectives, characteristic features and the most pressing problems are revealed.

Ключевые слова: философия будущего, современная футурология, прикладная футурология, фундаментальная футурология, научное предвидение будущего.

Key words: philosophy of the future, modern futurology, applied futurology, fundamental futurology, scientific foresight of the future.

Философское познание будущего в рамках футурологии остается актуальным на современном этапе развития общества, несмотря на множество несбывшихся прогнозов, высказанных в прошлом. Обоснованная в футурологии идея о спасении мира посредством изменения сознания человека является сегодня основополагающей для разнообразных мировоззренческих систем. В философии и науке разрабатываются новые многовариантные концепции будущего как теоретические основы для решения прикладных задач совершенствования человека и общества.

Ценность философского познания будущего была обоснована многими выдающимися мыслителями. К. Поппер отмечал важную роль философии в формировании нового знания о мире [1, с. 23]. Он подчеркивал, что философские идеи часто стимулировали научный поиск, указывали путь к новым исследованиям, были тем источником, из которого впоследствии вырастали фундаментальные теории. Д. Холтон считал, что появление в науке любой новой темы предполагает включение философского анализа в процесс научного поиска [2, с. 9-13].

Необходимость философской основы для познания такого сверхсложного феномена, как будущее, определяется тем, что знание о нем не

может быть получено суммированием достижений конкретных наук. Только философия, являясь высшим уровнем интеграции знания, обладает способностью выстраивать целостные образы будущего. И. Валлерстайн ввел термин «утопистика» в значении осмысления и оценки различных альтернатив социально-исторического будущего [3, с. 8]. При этом он уточнял: «Утопистика направлена на сведение в единое целое того, как наука, нравственность и политика изображают наши цели, причем перспективные цели, а не вторичные и малозначительные...» [4, с. 170].

Исследователи футурологических концепций предлагают разделить футурологию на практическую, прикладную и теоретическую, фундаментальную [5, с. 179-180; 6, с. 31]. Прикладная футурология сводится к практическим рекомендациям для достижения желаемого результата в различных областях общественного производства. Фундаментальная футурология имеет интегративный характер, занимается созданием целостных образов будущего, а также разработкой методологии прогнозирования.

С. Инаятулла говорит о двух видах футурологического знания: техническом, которое тесно связано с научным прогнозированием будущего, и гуманитарном, которое необходимо для создания лучшего общества [7, с. 236]. Е. Рочняк предлагает выделять узко специализированные направления футурологических исследований, целью которых далеко не всегда является конкретный прикладной результат, а также максимально обобщенные футурологические исследования концептуального, метафизического характера [5, с. 180].

Б. Стерлинг приводит примеры прикладной футурологии [8, с. 30]. В экономике – это анализ перспективных рыночных ниш и разработка инновационных продуктов. В государственном управлении – прогнозирование демографических процессов и новых запросов к государственным служащим. В военной сфере – анализ потенциальных рисков и разработка концепций безопасности. В сфере правопорядка – разработка методов обнаружения и пресечения деятельности, представляющей угрозу для общества, но еще не признанной преступной.

Таким образом, происходит дифференциация прикладного футурологического знания на специализированные области исследований. Задачи политической футурологии – развитие государства в желаемом направлении, предвидение нежелательных событий, выработка планов управленческих действий для предотвращения или уменьшения их негативных последствий. Военная футурология – предвидение военных рисков и угроз и разработка новых доктрин национальной безопасности.

Экологическая футурология занимается исследованием последствий экологических кризисов и поиском вариантов обеспечения совместного устойчивого развития природы и общества. Футурология технологий главным предметом анализа имеет тенденции развития НТР и ее

возможные будущие последствия. Космологическая футурология стремится предсказать отдаленное будущее всей Вселенной. Этическая футурология разрешает дилеммы моральных противоречий, таких, как вероятное распространение клонирования и генетических изменений. Культурологическая футурология сосредоточена на социокультурных трансформациях, связанных с переходом человечества от эпохи Модерна к Постмодерну.

Фундаментальная футурология, обобщая знания о путях и перспективах мирового развития, образует несколько направлений исследований: какое будущее возможно при позитивном, негативном и случайном развитии имеющихся тенденций. При этом неизбежной становится субъективная позиция исследователя: какое будущее он считает наиболее желательным. Современная футурология, констатируя динамизм мира и узаконивая субъективность знания, предоставляет свободу выработки множества альтернативных сценариев вероятной истории будущего.

В классической философии и науке фундаментом футурологии выступал детерминизм – утверждение жесткой причинно-следственной предопределенности социально-исторических процессов. На постклассическом этапе футурологическое мышление базируется на идее о принципиальной непредзаданности истории, ее вероятностном характере. К. Поппер утверждал, что классический детерминизм находится за пределами научного метода. Будущее зависит от нас, и над нами не довлеет никакая историческая необходимость [9, с. 32].

Р. Арон полагал, что в современном знании окончательно отброшены попытки рассмотрения будущего как логически пространяемого. Будущее в большинстве случаев не является простым продолжением настоящего, а абсолютно иным образованием. Это обусловлено неоднозначным характером связей будущего с прошлым и настоящим в сложных системах быстро меняющегося социума, в наслаивающихся процессах глобальных социальных изменений [10, с. 221].

Э. Тоффлер, рассматривая проблему ускорения темпов истории, утверждал необходимость предвидения социальной эволюции. В современном обществе высокая скорость и сложность социальных процессов не позволяет своевременно осознавать происходящие изменения и адаптироваться к ним. Чтобы избежать шока будущего, человек должен взять на себя сознательное управление самой эволюцией, приспособлявая будущее к человеческим потребностям. Протестовать против будущего бессмысленно, человек в настоящем должен предвидеть и создавать его» [11, с. 528].

Ю. Г. Волков отмечал, что на фоне возрастающей неуверенности в будущем все большую актуальность обретает социальная креативность как способность не только предвидеть, но и создавать будущее. При этом

общество характеризуется столь интенсивными процессами трансформации, что социальным образцом являются не прошлые или нынешние, а будущие поколения. Приоритетом становится не социальный опыт предков, а преобразующая сила условных потомков [12, с. 22].

В силу своей сложности современное футурологическое знание включает как рациональные, так и интуитивные способы познания. Оно облекается не только в жесткую форму научных моделей, но и гибкую сеть философских и художественных сценариев. Образ будущего содержит не только логические обоснования, но и эмоциональные оценки, вследствие чего он иногда характеризуется неопределенностью и ситуативностью. Современная футурология открыта альтернативным мировоззренческим системам, рассматривающим будущее как стратегический ресурс развития общества [13, с. 13].

Осознание и принятие парадоксальности и нестабильности социальной реальности привело к необходимости обращения к диалектическому мышлению. С точки зрения Д. Дейтора, футурология должна разрабатывать проект будущего не как неизменный план, а как указатель направления движения. Образ будущего предполагает гибкость, поскольку, когда человечество начнет двигаться по направлению к желаемому варианту, новые события и идеи спровоцируют отказ от устаревшего плана [14, с. 47].

Таким образом, современную футурологию можно охарактеризовать как философскую дисциплину, интегрирующую новейшие достижения естественнонаучного и гуманитарного знания, ставящую своей целью научное предвидение будущего. Характерными чертами футурологического знания являются: субъективность, вариативность, диалектичность, креативность, сочетание рационально-логического и эмоционально-ценностного аспектов.

Вышеуказанная цель футурологии реализуется посредством следующих задач: 1) критическая оценка имеющихся тенденций развития; 2) разработка комплексной методологии исследования будущего; 3) формирование возможных образов желаемого будущего; 4) разработка стратегий воплощения этих образов в жизнь; 5) формирование мировоззрения человека и общества, ориентированного на созидательную деятельность по их воплощению.

Наиболее актуальными проблемами современной футурологии являются:

1. Неконтролируемое развитие науки и технологий: человеческое знание достигает самых высоких уровней развития, а человеческий вид оказывается под угрозой деградации и гибели.

2. Отставание духовного развития от технологического: создаваемые агрессивные технологии приводят к разрушению сознания человека и духовной сферы общества.

3. Дегуманизация и доминирование экономических интересов: наука как изобретение средств манипуляций, образование как формирование набора компетенций, необходимых для экономического успеха.

4. Глобализация, ведущая к тотальной унификации: замена культурного, социального и индивидуального разнообразия примитивной однородностью.

5. Усложнение и динамизм взаимозависимых социальных связей при одновременном нарушении устойчивых традиционных социальных отношений.

6. Ухудшение психологического здоровья общества: социальная дезадаптация и эскапизм в результате интенсивности информационных воздействий на человека.

7. Использование глобальных прогнозов в качестве нового информационного оружия: «захват будущего» для закрепления позиций в настоящем.

Эти проблемы актуализируют целостный, а не узкоотраслевой подход к осмыслению желаемого будущего. Х. Ортега-и-Гассет писал, что человек в силу психологической необходимости не может не стремиться обладать полным представлением о мире, целостной идеей Универсума [15, с. 80]. Сегодня важно не только выявлять фундаментальные тенденции настоящей общественной жизни, но выстроить целостный образ будущего социального порядка. Для этого необходимо определить, какие ценности считать приоритетными для цивилизации будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поппер, К. Логика и рост научного знания / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
2. Холтон, Дж. Тематический анализ науки / Дж. Холтон. – М: Прогресс, 1981. – 383 с.
3. Валлерстайн, И. Утопийское, или исторические возможности XXI века / И. Валерстайн // Прогнозис. – 2016. – № 1. – С. 8-56.
4. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира: Социология 21-го века / И. Валерстайн; ред. В. Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2003. – 355 с.
5. Рочняк, Е. В. Современные футурологические концепции: Содержание и особенности / Е. В. Рочняк // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2025. – Вып. 2. – С. 179-189.
6. Бахарева, В. А. Специфика футурологического знания / В. А. Бахарева // Гуманитарная информатика. – 2016. – Вып. 10. – С. 28-34.
7. Inayatulla, S. From «Who am I?» to «When am I?»: Framing the shape and time of the future // Futures. – 1993. – Vol. 25. Is. 3. – S. 235-253.
8. Стерлинг, Б. Будущее уже началось / Б. Стерлинг. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. – 264 с.
9. Поппер, К. Нищета историцизма / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1993. – 185 с.
10. Арон, Р. Разочарование в прогрессе. Диалектика современного общества / Р. Арон. – Нью-Йорк, 1968. – 288 с.
11. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2001. – 557 с.

12. Волков, Ю. Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 5. – С. 14-30.
13. Ваганов, А. Г. Как договориться с Будущим: инструментарий прикладной футурологии / А. Г. Ваганов // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте, ред. Д. И. Кузнецов. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 12-16.
14. Батин, М. А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / М. А. Батин, А. В. Турчин. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013. – 263 с.
15. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Наука, 1991. – 408 с.

УДК 17.02:821.161.1

КОНЦЕПЦИЯ РАЗУМНОГО ЭГОИЗМА

Липская О. Г.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается концепция разумного эгоизма как этическое учение, утверждающее согласование личного интереса с общественным благом. Анализируются историко-философские истоки теории и ее развитие в творчестве Н. Г. Чернышевского. Показано, что разумный эгоизм у Н. Г. Чернышевского выступает обоснованием нравственной солидарности, основанной на рационально понятом стремлении человека к счастью.

Summary. This article examines the concept of rational egoism as an ethical doctrine that affirms the alignment of personal interest with the public good. It analyzes the theory's historical and philosophical origins and its development in the works of N. G. Chernyshevsky. It demonstrates that Chernyshevsky's rational egoism serves as a justification for moral solidarity based on a rationally understood human pursuit of happiness.

Ключевые слова: личный интерес, разумный эгоизм, рациональность, общественное благо, этика.

Key words: personal interest, rational egoism, rationality, public good, ethics.

Проблема соотношения личного интереса и общественного блага является одной из центральных в истории этической мысли. Концепция разумного эгоизма предлагает решение данной дилеммы, исходя из предпосылки, что рационально понимаемый личный интерес не противоречит интересам других людей, а в долгосрочной перспективе – совпадает с ними. В современном мире актуальность концепции разумного эгоизма сохраняется, поскольку нравственный аспект взаимодействия индивидов проявляется не только в экономической сфере, но и пронизывает иные области социальной жизни – искусство, медицину, науку, семейные отношения и др. В этих сферах проблема соотношения личного интереса и